

ТРИ ПАТТЫ,

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Каптыжиной*

При участии «Антон Чиж Book Producing Agency»

Корбут, Янина.

К66 Три папы, красавица и чудовище / Янина Корбут. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-169192-9

Хозяйке ивент-агентства Дарине и ее беспокойному помощнику Славику, мечтающему о славе детектива, сваливаются на голову сразу два дела: узнать, хранит ли верность супруга майора Анатолия Камешкова, и разгадать тайну пропажи черного петушка. Хозяйка украденного вестника зари подозревает, что тут замешана черная магия и жертвоприношения... Новоиспеченным сыщикам придется хлебнуть деревенской жизни, влюбиться, поверить в Черного петуха, найти труп и распутать не только клубок смертей, но и давно забытое дело об аварии. Именно в этот сложный период Дарине очень нужна помощь эксцентричной мамули и трех отцов: подполковника полиции, авторитетного бизнесмена и неторопливого философа. Да, у Дарины три отца. И все родные. Неужели такое возможно?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корбут Я., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169192-9

Глава 1

Из черного пластикового пакета кокетливо выглядывали свиные уши, прозрачно намекавшие, что где-то там, в недрах, притаилась и сама свиная голова. Я нервно сглотнула и попыталась еще раз добиться от посетительницы, по чью душу она явилась.

— Да говорю же, Тамара я, из Петушков. Вы объявление давали? — Полноватая румяная тетка в шерстяном берете, сползающем на ухо, сунула мне прямо под нос смятую газету. Судя по запаху и характерным пятнам, совсем недавно в нее заворачивали бутерброд с селедкой.

Ткнув пальцем куда-то в область жирной кляксы, она утерла пот ладошкой и голосом, каким обычно разговаривают с глупым дитем, завела свою песню снова:

— Написано, что частный детектив туючки принимает. И первым клиентам скидка 90 процентов. А мне надо, беда у нас в деревне. Кому сказать? Любимца лишилась, а еще муж чуть не помер, зараза его бери! Полез на чердак — и вниз кулем. А птица

вся лежит умерши, натерпелась через эту стервь. Вон, руки у меня до сих пор дрожмя дрожат. А вы детектива не видели, где его искать-то?

Постепенно до меня стала доходить суть происходящего. Внимательно изучив объявление, я хмыкнула, а рука моя непроизвольно потянулась к телефону. Хотелось громко материться, но не делать же это при незнакомой тетке. Девушка я интеллигентная, хотя тут и случай особенный... Меж тем Тамара продолжила свою душещипательную историю.

Вопреки моим крамольным мыслям любимцем оказался всего лишь черный петушок породы Аям Чемани. Тамара даже показала его гордое фото на телефоне: с экрана на меня злобно смотрели немигающие черничные глазки-бусинки.

Оказалось, Тамара жила в деревне Петушки, разводила птицу и воспитывала мужа Леонида, который был закодирован уже лет как десять. Этот момент она подчеркнула особенно и с гордостью. «Стервью» же оказалась соседка Тамары — старая Марфа, жившая от нее через дом.

Итак, петушок пропал, и хозяйка подозревает злокозненную соседку в использовании своей птицы в ритуале жертвоприношения. А после того, как она высказала врагине свое «фи», дом атаковала воющая стая собак. Остальная птица тоже в одну ночь пала, сраженная проклятием.

Такой ахинеи я давно не слышала, но постепенно втянулась и, подперев рукой голову, мерно кивала в такт ее словам.

— Ведьма она, вот те крест. Все так говорят: и Костик, и бабка Мальвина, и Лизавета, что коз держит. Да все местные. А народу к ней сколько ездит! Едрить-колотить! Да все на машинах дорогих, а палисадник мой в кашу смяли.

Тут Тамара подскочила и, понюхав пакет, устроила его под стулом.

— Ой, как бы свиная голова вам тут не замастила пол!

Я обреченно взглянула на дорогуший бежевый ламинат, а после на свои новенькие швейцарские часы — подарок от отцов на последний день рождения — и попыталась тактично кашлянуть.

Тамара проигнорировала мои потуги и продолжила:

— И ладно бы только это, так нет, ей еще и участок мой понадобился. Я для дочки брала, а она не садит. Зять говорит, что в наш Мухосранск только на пенсии переедет. Ну, и стоит. И что?

— И что? — зевнула я.

— Ну, и пушай стоит, не ее ума дело. Старая упыриха, уже, почитай, годков семьдесят ей, а все туда же, в черную магию! Петушка она свела, помня мое слово! Они им голову свернут — и амба. А кровь для обрядов, это Костик сказал, он в этом деле знает толк, у него теща тоже ведьма была. Так вот, петушок помер в тот день, как я голову свиную привезла, как сейчас помню...

— Да что вы заладили со своей свиной головой? — не выдержала я попытки свининой.

— А ты погоди, ретивая. Вот я же говорю: голову купила в тот день. А я ее аккурат пятнадцатого числа покупаю, как пенсию дают. Я в этот день к дочке в город езжу. Потому-то число и запомнила.

Тут в коридоре показался хор мальчиков-гусаров, репетирующий номер к корпоративу нефтеперерабатывающей компании. Людочка из приемной весело пересчитывала их, как цыплят по осени, и это немного отвлекло Тамару от свиной темы:

— Ой, гляди-ка, гусарики. Небось употели! Вы бы их рассупонили, а то просквозит же. Жарит у вас тут, как в аду.

— Кстати, про ад... Может, на сегодня хватит? — с надеждой глянула я на гостью. — Вашего сыщика все равно нынче нет, он на задании. Давайте я ему все передам, а он уже с вами свяжется. Идет?

— А ты, чай, у него секретарша? — усмехнулась Тамара, обмахиваясь газетой. — Я и гляжу: мордашка смазливая, а на уме небось только моды да журналы. Настоящий сыщик — это же скала, мощь, мозги! Помнишь Коломбо? По телевизору показывали? Хотя ты сикилявка тогда была. Вот это мужчина был, а плащ какой...

— Это такой возрастной чудак в потертом пальто, бормочущий про свою жену, которую никто никогда не видел? Он еще всегда оборачивается у двери, в которую вот-вот выйдет, и говорит расслабившемуся злодею «И еще кое-что...». А потом задает главный вопрос, который и раскрывает преступление.

Тамара всплеснула руками, ахнула, а я ухмыльнулась, пробормотала «так-то» и откинулась на спинку кресла. В этот момент я представила, что скажет любительница Коломбо, когда увидит детектива — моего тощего секретаря Славика с выбритыми висками, в джинсах кожи и неоновой толстовке.

Тамара закричала, поднимаясь со стула. Стул тоже натужно закричал, пакет под стулом накренился, а свиная голова таки победоносно выкатилась в центр кабинета.

Застонав, я уронила свою гудящую от рассказов гостьи голову на сложенные руки и расхохоталась под неодобрительные взгляды одевающейся Тамары.

Как только дверь за ней закрылась, я набрала номер человека, которого в данный момент очень хотелось прибить чем-то тяжелым. Но так как отцами у меня были подполковник, бизнесмен и философ, то я оценила риски, взвесила возможности и просто три раза глубоко вдохнула.

Да, вы не ослышались. У меня три папы и секретарша Славик. Обычно это всех удивляет, а как по мне, то все это дела житейские. Мама трижды была замужем, и каждый раз — удачно. Она бы с этим не согласилась, но для меня все три отца были лучшими на свете.

Папа № 1 не был моряком дальнего плавания, но слишком долго плавал. Так бабуля вещала. Уже в два года я знала, что папа-полицейский всегда на работе и борется со злом. Даже свечки на его именинном торте приходилось задувать мне.

Папа № 2 был бизнесменом, а не бандитом. Но, по мнению все той же вездесущей бабули, все богатые люди из 90-х — бандиты, а он был богатым, лысым и упорно тяготел к кожаным пиджакам.

Папа № 3 не ловил ворон. Он был философом, но от востроглазой бабули не укрылся тот факт, что он был бездельником. Мамуля нашла в третьем отце тихую пристань после папы-бизнесмена: в ту пору третий отец работал частным психологом.

Но родительница терпеть не могла оседлую жизнь, считая, что лучше безобразия, чем однообразия. Мамуля сказала отцам «adios», но все трое звали меня дочкой и щедро делились житейской мудростью и всем, чем бог пошлет. Словом, с отцами мне несказанно повезло.

Все мои папы называли друг друга не иначе как бывший, предбывший и следующий. При этом в разные времена отношения их варьировались от полной неприязни до передачи друг другу чудодейственной тайской мази от геморроя. Как-то я спросила у отцов, как им в свое время удалось создать и сохранить некое подобие дружбы, на что папа № 1 туманно заявил, что общие страдания объединяют.

— Страдания после расставания с мамой? — робко спросила я, но по папиному лицу поняла, что не угадала. Хотя нет, попала я почти в точку. Только предлог «после» в моем вопросе надо было заменить на предлог «до».

Но папа был джентльмен, потому потупил взор, пробормотал что-то неопределенное и уткнулся

в свою любимую книгу — «Преступление и наказание». Его последователи повторили тот же трюк, только книги были другие. У второго «Уголовный кодекс», а у третьего — «Большая книга психики и бессознательного. Толкование сновидений».

Сама я, хоть и работаю в агентстве праздников, окончила юридический факультет: папа № 2 и № 3 одобрили выбор. Первый хотел иметь своего юриста на случай непредвиденных обстоятельств, второй надеялся, что там я быстро осознаю суетность и тщетность бытия и поеду с ним в Китай к шаманам. Папа № 1, по обыкновению, пропустил дебаты: он был на работе и боролся со злом.

Кое-как получив диплом, я бросила юриспруденцию и занялась организацией свадеб. Потому что юрист я была плохонький, а организатор от Бога. Так мама говорила. Свою первую свадьбу я организовала еще в утробе родительницы. Это тоже ее слова, не мои. Благодаря мне родители и окольцевались. Я была незапланированным, но любимым ребенком: назвали меня Дариной, что означает «Божий дар».

Владеть своим праздничным бизнесом казалось мечтой: белые платья, голуби и торты. Папа № 2 по случаю купил мне пустующий офис в самом центре. Там я и открыла агентство праздников «Шанс от Дарины». Мой пакостный секретарь Славик всегда добавлял к названию приставку «последний».

Как и всякий организатор, через год я уже не пылала любовью к тортам, шарикам и голубям. Пер-

вые вызывали тошноту, вторые противно воняли резиной, а голуби не только воняли, но и гадили. А еще птичек было жалко.

Через год я возненавидела юбилеи и свадьбы, стала цинично смотреть на институт брака и на открытки с пожеланиями. Через два вошла в ритм и ночевала на работе. А через три решила вообще не отмечать свой день рождения и не выходить замуж, а сосредоточиться на карьере.

Папа № 2 посмеялся с моей «блажи», а папа № 3 изрек очередную мудрость (где он их там брал, лишь богу известно):

– Каждый идет своим путем. Но все дороги все равно ведут в никуда. Значит, весь смысл в самой дороге, как по ней идти.

К тому времени он бросил психологию, стал постигать буддизм и достиг такого уровня просветления, что понять его простым смертным было не по силам.

Папа № 1 в обсуждениях не участвовал: он был на работе и боролся со злом.

Со дня основания агентства со мной работал Славик. Он достался мне в наследство от папы № 2: когда-то работал у него медбратом (да-да, Славик перебрал почти все женские специальности). Папа решил, что мне он нужнее, но я подозреваю, что Славик был у меня папиными «ушами».

Мой секретарь — выдающаяся личность, достойная отдельного описания: существо почти без достоинств, крайне зловерное и ехидное. Он па-

тологически ушаст, психически неустойчив, снизу доверху покрыт локтями, коленями и кожными высыпаниями. Кажется, Славик состоит только из эмоций и амбиций. Зато от него всегда можно узнать что-то новенькое, посплетничать и позлословить он мастак.

Толстых клиентов он всегда называл жирдяями, хоть я и объясняла ему, что в нашем мире праздника и радости не говорят «жир», а лишь прозрачно намекают на «лишние сантиметры в области талии». Но не таков был Славик. Если у дамы были пикантные волоски над верхней губой, он звал их пышными усами, а эффект апельсиновой корки на бедрах юных прелестниц глумливо именовал жутким целлюлитом.

Конечно, с его костями не понять, что гораздо приятнее, когда твои ягодички напоминают апельсин, а не вялую каракулевую шапку. Но на костях нет целлюлита, а у Славика отродясь не было чувства такта.

Несмотря на абсурдность следующего заявления, Славик всегда чрезвычайно нравился дамам всех мастей и возрастов: видимо, он вызывал у них острый материнский инстинкт, а еще желание накормить его досыта и приложить к широкой и плодородной груди.

Нет, вы не подумайте, обычно Славик ворчит только наедине со мной, иначе мог бы пожизненно лишиться премии. Я для него почти что идеал (так он говорит накануне зарплаты), хотя и во мне

он периодически ищет изыяны: то слишком яркий маникюр, то посадка джинсов неудачная, то оттенок блонда потускнел. Сам Славик считает себя сексапильным модником, прекрасным работником и невероятно начитанным джентльменом. Ну, а я помалкиваю и посмеиваюсь в кулачок, руководствуясь житейской мудростью: «Хоть и плохонький, да свой».

И вот теперь этот пакостник подкинул мне очередную свинью. Помянув свинью, я непроизвольно поежилась и даже зачем-то помахала руками «свят-свят». Сам же упомянутый все пакостник на данный момент пребывал в роскошном ведомственном санатории, где занимался реабилитацией своей вывихнутой ноги. Итак, рассказываю по порядку.

В конце марта Славик неожиданно запросился в отпуск. Вскоре причина стала ясна, как божий день. Папа № 2 со своими бизнес-партнерами решил махнуть на отечественный горнолыжный курорт, а мой плохонький секретарь понадобился ему там в качестве медбрата. Конечно, папа хитрил. Я-то знала, что Славик отлично ставит капельницы, выводящие из запоя, а этот ценный навык папе и его собратьям по отдыху был очень кстати. Но Славик бы со мной не согласился. Сам-то он называл свою экспедицию в горы попыткой «ухватить зиму за хвост» и был крайне рад быть полезным папе № 2.

Я отпускать Славика не хотела: надо заранее готовиться к выпускным, да и зима давно закончилась. Но папа № 2 просил за него, утверждая, что

сезон лыж закрывается только после майских праздников, и я сдалась. Вот как чувствовала, что ехать туда этому Буратино не стоит! Кататься Славик, конечно же, не умел. Ринулся спасать упавшего папу (тот тоже катался хуже, чем наживал миллионы) и сразу же получил вывих ноги.

Ногу ему вправили, фиксирующую повязку наложили, купили билет и отправили поездом восwoяси. Местный эскулап, не чая избавиться от этого болтуна, рекомендовал, после того как фиксация будет снята, совершать медленные пешие прогулки и прикладывать лед.

Возвращение блудного попугая на рабочее место не порадовало. Работала я все так же без секретаря, да еще приходилось помогать ему подниматься по лестницам, подавать чай и контролировать время приема лекарств.

Славик вошел в образ умирающего лебедя, стал манкировать рабочими обязанностями и совершал прогулки вокруг офиса, греша позерством. Теперь с собой он постоянно таскал трость с массивным медным набалдашником в виде головы льва. Мне кажется, откопал он ее где-то на чердаке старой дачи, потому что лев был изрядно побит жизнью. Как и сам Славик после горных лыж.

Папа № 1 как раз заехал ко мне на работу, чтобы поздравить с днем рождения, и чуть со смеху не умер, завидев этого лорда в окне. Наблюдая мои мытарства, добрый папа предложил отдать Славику свою путевку в санаторий.